

Гастрономический фестиваль проводился лишь раз в три года, поэтому на этой кулинарной улице собрались лучшие угощения со всего города.

Цзянь Чэнь шел бок о бок с Чу Яньчжоу, с любопытством разглядывая прилавки. На ходу лакомясь сочным шашлычком, он присматривался к следующим павильонам, как вдруг заметил знакомую вывеску.

Он легонько потянул спутника за рукав и, придвинувшись ближе, заговорщически прошептал:

— Посмотри на того торговца за прилавком. Тебе он не кажется знакомым?

— М-м, — Чу Яньчжоу скользнул взглядом по палатке. — Это из семьи Су Му.

Глаза Цзянь Чэня удивленно округлились.

Кто бы мог подумать, что они встретят здесь старых знакомых! Тихонько ахнув от неожиданности, Цзянь Чэнь увлек Чу Яньчжоу за собой к палатке.

За прилавком стоял пожилой мужчина с пушистыми ушками на макушке. Чертами лица он процентов на шестьдесят походил на Су Му.

Пока Цзянь Чэнь лихорадочно соображал, как лучше начать разговор, Чу Яньчжоу непринужденно заговорил первым:

— Дядя Су, здравствуйте.

Мужчина, которого называли дядей Су, как раз упаковывал заказ. Услышав голос, он поднял голову и удивленно воскликнул:

— О, Сяо Чу! Какими судьбами?

Затем его взгляд переместился на Цзянь Чэня, и лицо хозяина лавки расплылось в добродушной улыбке:

— Так это и есть тот самый человек, о котором прожужжал уши Су Му? До чего же славный юноша!

У Чу Яньчжоу слегка дернулся глаз.

— И что же он наговорил?

— Да что он еще мог сказать! — дядя Су махнул рукой. — Растрепал, что ты увяз в любовных делах, а еще — что этому молодому человеку безумно нравится моя стряпня. Отличный вкус, парень! Похвально! — Он повернулся к застывшему от изумления Цзянь Чэню и поднял большой палец вверх.

У прилавка повисло неловкое молчание. Цзянь Чэнь густо покраснел и опустил голову, лишь спустя пару секунд едва слышно выдавив:

— Спасибо...

До этого момента он даже не задумывался, что слово «отношения» вообще применимо к нему и Чу Яньчжоу. Прямолинейное, но добродушное замечание дяди Су словно сорвало тонкую пелену, заставив кролика лицом к лицу столкнуться с реальностью.

Осознание этого заставило его маленькое кроличье сердечко затрепетать от смущения.

Смущенно перебирая пальцы, Цзянь Чэнь тихонько стоял в сторонке. Поджав губы, он украдкой покосился на Чу Яньчжоу и вдруг обнаружил, что тот тоже смотрит на него.

Их взгляды встретились. Чу Яньчжоу мягко спросил:

— Хочешь чего-нибудь?

Цзянь Чэнь поспешно отвел глаза и пару раз кивнул. Решив, что его реакция выглядит чересчур жеманно, он смущенно моргнул и снова медленно поднял голову.

Торговля у дяди Су шла бойко. Не прошло и десяти минут, как у палатки выросла очередь — покупатели подходили один за другим.

Внимание Цзянь Чэня привлек аромат густого овощного супа, томившегося в огромном котле на заднем плане. Парень устался на меню, никак не решаясь сделать заказ.

На его лице отражалась такая мучительная дилемма, а сам он смотрел на котел столь тоскливым, умоляющим взглядом, что в этот миг казался невероятно очаровательным и беззащитным кроликом.

Чу Яньчжоу тихонько усмехнулся. Он осторожно приобнял Цзянь Чэня за плечи, увлекая в сторону отседавшей толпы, и указал дяде Су на дымящийся котел:

— И еще порцию того супа, пожалуйста.

Дядя Су проследил за его жестом и удивленно вскинул брови:

— С каких это пор ты полюбил овощные супы? — Но тут же осекся, переводя лукавый взгляд с Чу Яньчжоу на Цзянь Чэня. На его лице отразилось мгновенное озарение: — А, ну конечно! Понял-понял. Молодой человек, тебе погуще налить или пожиже? Помню, в твоих заказах на доставку постоянно мелькал сельдерей. Давай-ка я сегодня угощу тебя им за счет заведения!

Лицо Цзянь Чэня мгновенно просияло. Он искренне и послушно закивал:

— Погуще, пожалуйста. Спасибо вам большое, дядя Су!

— Славный малый, — добродушно отозвался тот.

Быстро собрав заказ и узнав, что гости хотят перекусить прямо на месте, дядя Су проводил их к свободному столику в глубине палатки.

— Вообще-то здесь должен убирать Су Му, — проворчал он, наспех протирая столешницу. — И куда только этот паршивец запропастился?

Чу Яньчжоу вспомнил, что самолично отправил подчиненного на задержание подозреваемого. Взяв из рук мужчины тряпку, он решил проявить редкое благодушие и заступился за товарища:

— Наверное, занят по работе.

— Черта с два! — отрезал дядя Су, даже не допуская мысли о трудолюбии сына. — Небось опять в какой-нибудь грязной луже резвится. Столько лет кобелю, а ума как у щенка — весь день носится сломя голову!

Чу Яньчжоу на мгновение лишился дара речи, осознав, каким оболтусом Су Му выглядит в глазах собственного отца. Немного помолчав, он сочувственно согласился:

— Что ж, тогда его и впрямь пора приструнить.

Дядя Су с жаром закивал, полностью одобряя эти слова. Он явно намеревался продолжить душевную беседу с другом и начальником своего сына, но очередь перед палаткой росла на глазах, так что ему пришлось спешно вытереть руки и вернуться к работе.

Провожая взглядом его суеязную фигуру, Цзянь Чэнь налил себе тарелку супа и, захрустев сельдереем, негромко произнес:

— Твой дядя Су такой энергичный!

— Да, — отозвался Чу Яньчжоу. — Он преподавал в военной академии. В свое время был моим наставником.

— Ого! — глаза Цзянь Чэня восторженно заблестели. — Потрясающе!

Парень совершенно упустил из виду намеки на прошлое своего собеседника. Он продолжал увлеченно оглядываться по сторонам, без умолку щебеча:

— И готовит он божественно, и в академии преподавал... Дядя Су у тебя просто мастер на все руки!

Чу Яньчжоу, который нарочно завел этот разговор, чтобы ненавязчиво раскрыть карты, но в итоге остался незамеченным:

«...»

Чуть ранее Су Му прислал отчет: подозреваемый задержан, оперативная группа вернулась на базу. По возвращении планировалось сразу же поручить допрос вице-капитану Сун Цину.

План по ликвидации Чёрного рынка был выполнен больше чем наполовину. Как только они получат признательные показания и сопоставят их с собранными ранее уликами, во второй половине месяца можно будет начать полномасштабную облаву, чтобы раз и навсегда покончить с синдикатом.

При мысли о том, что эта изнурительная спецоперация, длившаяся больше года, наконец-то близится к финалу, Чу Яньчжоу невольно расслабился. Он перевел взгляд на юношу, который уплетал суп, забавно раздувая щеки. В голове мужчины снова всплыли слова дяди Су:

«Любовные дела...»

Для Чу Яньчжоу это понятие было столь же непривычным и далеким, как и для самого Цзянь Чэня.

Собственного опыта в амурных делах командир отряда специального назначения не имел, но в теории разбирался неплохо — спасибо штатному врачу-терапевту из Бюро, очаровательной вислоухой крольчихе, которая в начале года выскочила замуж. В ординаторской она то и дело щебетала о тонкостях романтических отношений.

Среди ее бесчисленных советов Чу Яньчжоу отчетливо запомнил два главных правила: искренне разделять интересы партнера и всегда оставаться кристально честным.

Однако...

Чу Яньчжоу шевельнул ушами и со вздохом посмотрел на Цзянь Чэня. Тот, проигнорировав его многозначительные реплики, вовсю увлекся подкормкой местных пушистых зверьков, пытаясь скормить им кусочки зелени из своей тарелки.

Один из приبلудных малышей наотрез отказывался от полезной ботвы, вовсю косясь на сладкое пирожное. Стоило зверьку поймать строгий взгляд Чу Яньчжоу, как он испуганно замер и медленно спрятал лапки.

Поняв, что его беззастенчиво игнорируют, командир решил вернуть внимание кролика к собственной скромной персоне:

— Вообще-то я тоже весьма выдающийся.

Цзянь Чэнь, зажав палочки в зубах, удивленно повернулся к грозному Великому ёкаю, чьи уши сейчас были напряженно приподняты.

— Конечно знаю, — совершенно искренне подтвердил он. — Ты у нас просто супергерой! — И в подтверждение своих слов задорно показал ему большой палец.

Комплимент прозвучал от всей души, но Чу Яньчжоу почему-то почувствовал, что разговор уходит куда-то не туда.

Слегка опустив взгляд, он аккуратно отломил и положил на тарелку юноши кусочек нежного рисового пирога, после чего с напускным хладнокровием добавил:

— Я ведь тоже окончил ту военную академию.

Цзянь Чэнь отхлебнул бульона и недоуменно моргнул, явно не понимая, к чему клонит его грозный спутник.

— Шел первым в рейтинге каждый год обучения. И заслужил особый почетный знак от Бюро оборотней, — Чу Яньчжоу слегка кашлянул в кулак, стараясь говорить как можно небрежнее. — К слову, эта награда — штучный товар. За всю историю ее вручали лишь пять раз.

Цзянь Чэнь замер с ложкой в руке. Он встретился с ним взглядом и робко, словно подбирая нужные слова, выдал:

— О... Ну, ты тогда вообще супер-пупер молодец!

Такой ответ заставил Чу Яньчжоу ощутить укол горького разочарования. Уши на макушке бессильно поникли. Командир отложил палочки, намереваясь перейти к более прямым признаниям, но в этот момент с улицы донесся зычный, бесцеремонный голос Су Му:

— Папа! Я коллег привел, накрывай поляну!

Тщательно подобранные слова рассыпались в прах. У Чу Яньчжоу неистово задергался нерв на виске. Спустя секунду виновник прерванной идиллии уже стоял над душой и, шумно дыша, возопил от изумления:

— Командир?!

Под выразительным взглядом вице-капитана Сун Цина — так обычно смотрят на смертников, решивших подразнить голодного тигра, — Су Му панибратски хлопнул шефа по плечу. Но тут же сообразил, что сморозил глупость, и поспешно переобулся на ходу:

— Э-э... Ха-ха, какими судьбами! Сколько лет, сколько зим!

— А ну брысь отсюда! Людям портить свидание вздумал? — вмешался дядя Су, как раз принесший последнее блюдо. — Человек пришел со своей половинкой, а ты вечно под ногами крутишься. Иди умойся, чучело болотное. Мать увидит твои грязные штаны — три шкуры спустит!

Су Му лишь глуповато ухмыльнулся в ответ и торопливо попятился к Сун Цину.

— Слушай, а сейчас докладывать по делу вообще прилично? — шепотом спросил он у напарника.

— Совершенно неприлично, — со вздохом отозвался Сун Цин. — Но деваться некуда. Ситуация экстренная, начальство обрывает телефоны и требует отчет сию же секунду.

Оба оперативника синхронно вздохнули. Затем лис-оборотень сделал несколько шагов вперед. Садиться он не стал — лишь вежливо склонил голову перед Чу Яньчжоу:

— Командир.

— Наша задача выполнена успешно, — доложил Сун Цин, стараясь изъясняться максимально завуалированно, поскольку рядом сидел и с любопытством прислушивался Цзянь Чэнь. — Первичный опрос подозреваемого результатов не дал. Решили скоординироваться с вами.

Он запнулся и бросил осторожный взгляд на юношу:

— В связи с этим... Позвольте одолжить вашего человека буквально на пару слов? Нужно прояснить кое-какие детали.

Су Му, которого грозный отец только-только пристроил к делу за шиворот, чтобы тот не мешал влюбленным, услышал краем уха слова напарника и тут же засеменял обратно, сжимая в руке засаленную тряпку.

Чу Яньчжоу молча посмотрел на растерянного кролика. Выдержав паузу, командир ровным тоном произнес:

— Я сам его расспрошу.

Сун Цин виновато улыбнулся. Он прекрасно понимал, что ведет себя нагло и беспардонно рушит романтический настрой, но служебный долг не ждал. Поскольку от этого недотёпы Су Му красивых речей все равно было не дожидаться, роль злодея пришлось взять на себя вице-капитану.

Мысленно вздохнув, Сун Цин вежливо извинился перед Цзянь Чэнем и, ухватив за шкурку обрадованного Су Му, уволок его обратно к прилавку — помогать отцу.

За столиком повисло неловкое молчание. Чу Яньчжоу устало потер переносицу.

— Я планировал открыться тебе постепенно, — негромко произнес он. — Но события развиваются чересчур стремительно.

Мужчина выпрямился и расправил плечи, внутренне приготовившись к неизбежной вспышке гнева или испугу со стороны парня. Опустив глаза, он выложил всё как на духу:

— Давай представимся друг другу официально. Меня зовут Чу Яньчжоу. Я действующий командир отряда специального назначения при Бюро оборотней. Мне двадцать восемь лет. Холост, в отношениях ранее не состоял. Веду здоровый образ жизни, соблюдаю режим. В собственности имею квартиру и машину, все доходы получены законным путем. Обязуюсь всегда возвращаться домой вовремя... Кхм. — Командир еще сильнее натянул спину струной, разглядывая кончики собственных пальцев. — Теперь к делу: мои люди только что доставили в отдел одного из дельцов с Чёрного рынка. Я бы хотел расспросить тебя о подробностях той сделки.

Договорив, он мысленно прижал уши и тихо, с явным беспокойством в голосе спросил:

— Ты не против?

Слово «робкий» никак не вязалось с суровым обликом Чу Яньчжоу.

Однако сейчас его сердце бешено колотилось в груди. Никому не нравится чувствовать себя обманутым. А уж Чу Яньчжоу, который в последнее время питал к Цзянь Чэню весьма недвусмысленные чувства, и подавно боялся показаться лжецом.

Его серые волчьи уши уныло опускались всё ниже и ниже. Чу Яньчжоу уже мысленно приготовился к самому худшему, полагая, что парень шокирован столь суровой правдой. Как вдруг над самым его ухом раздался взволнованный голосок.

В нем не было ни капли гнева, ни тени обиды или упрека.

Напротив, Цзянь Чэнь буквально светился от возбуждения и едва ли не подпрыгивал на месте от нетерпения:

— Да конечно можно! — Он придвинулся вплотную к Чу Яньчжоу и принялся взахлеб жаловаться: — Слушай, этот негодяй утверждал, будто у него в вашем Бюро всё схвачено! А еще он ныл, что ты когда-то избил его до полусмерти, и требовал, чтобы я выплатил за тебя компенсацию за моральный ущерб и лечение! Пугал, что если не заплачу, меня упекут за решетку!

— Он меня натурально ободрал до нитки! Наглый грабеж!

— И рожа у него еще такая... сразу видно, что сдачи я бы ему дать не смог!

<http://bllate.org/book/18358/1798189>